

ПРОЯВЛЕНИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ

В.И. Александров

Рассматривается метафизическая сущность деятельности ученого как природная склонность, которая реализуется в исследовании физических процессов во Вселенной и является проводником в зависимости от уровня развития человека.

Ключевые слова: метафизика; трансцендентное; трансцендентальное; единое универсальное энергоинформационное взаимодействие (ЕУЭВ).

Несмотря на то что метафизика имеет давнюю историю, до сих пор ее предмет не выяснен. С одной стороны, семантический аспект термина “метафизика” означает “то, что следует за физикой” (то, что после физики). Здесь приставка “мета-” придаёт особенность основанию, за которым она следует. В этой ситуации метафизика рассматривается как пролонгация физики: физика выходит за собственное основание и за ней тянется то, что не является собственно физикой, но в то же время обладает свойствами физики. Как понимать эту ситуацию? Можно полагать, что физика выходит за свои рамки не в объективной действительности, а в форме отражения своей собственной сущности, представленной объективной действительностью в соответствующих категориях. Тогда в качестве категорий физика продолжает своё бытие (следует) в виде формы отражённого предмета в голове человека. В таком случае категории физики будут представлять собой материализованные психосоматические процессы, вызванные нейродинамическими изменениями в коре головного мозга, отражающего реальные взаимодействия объективной действи-

тельности. Метафизика становится производной от физики.

Но можно понимать “мета-” и как то, что “стоит над физикой” и предшествует физике. Физика получает свое бытие за счёт стоящей над ней частицей “мета-”. Это приводит к тому, что физика становится зависимой от метафизики. В этой ситуации физика производна от метафизики; физика следует за метафизикой. Это означает, что такое понимание метафизики и физики, с одной стороны, разделяет, а с другой – объединяет их. Метафизика, порождая физическое бытие, основывается на собственной специфике, позволяющей мышлению существовать самостоятельно. Но как возможно существование метафизики самостоятельно, без связи с физикой? В таком случае следует допустить, что во Вселенной имеются какие-то феномены, которые не представляют собой физику. Тогда гипотетически метафизика должна быть связана с этим феноменом космоса. Для основоположника философии Фалеса таковым являлся “божественный эфир”. Для современных философов – космический вакуум. Тогда источник метафизики находится в области кос-

мического вакуума, в котором существует квантово-резонансное поле (или единое универсальное энергоинформационное взаимодействие – ЕУЭВ) как бледный аналог Разума Вселенной¹. Человеческое мышление получает возможность входить в отношении с беспредметной реальностью единого универсального энергоинформационного взаимодействия. В этом случае метафизика не имеет предметного бытия. Она, сбросив груз предметности, становится возможностью человеческого мышления. И тогда она в виде свободного движения мышления, лишённого определённости, обнаруживает себя в пределах черепной коробки человека. Думается, в этой ситуации имеет место то, что мыслители называют “чистым мышлением”. И это “мышление” предопределяет “физическое”.

Но как возможно, чтобы физическое зависело от ментального? Религиозно-идеалистическая позиция полагает, что божественный разум предопределяет материальное бытие. Учёные (они по своей сути материалисты) пытаются объяснить наличие слабой ментальности в космическом вакууме как аналог слабого мышления.

Гипотеза А. Акимова, Г. Шипова, В. Нестерова, А. Дуброва предполагает, что в космическом вакууме имеется квантово-резонансное поле, проявляющееся как слабая ментальность. Примерно та же самая мысль, но в иной интерпретации представлена в биоэнергоинформационной гипотезе Б. Исакова. Если допустить их реальность, то вполне виден приоритет ментального бытия над физическим. Вместе с тем эта гипотеза позволяет объяснить сущность метафизики, природа которой лежит в трансцендентной области и которая реализуется через трансцендентальное бытие.

Действительно, когда говорят о метафизике, то её относят к трансцендентной области и к трансцендентальному бытию. Но что такое “трансцендентное” и “трансцендентальное”?

До Канта в Средние века порой эти термины отождествлялись. Кант заметил, что “термины *трансцендентальный* и *трансцендентный* не тождественны”².

¹ См.: Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М.: Соваминко, 1989; Налимов В.В., Дрогалкина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М.: Мир идеи; АО “АКРОН”, 1995; Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000; а также работы А.Е. Акимова, Г.И. Шипова, В. Нестерова.

² Кант И. Критика чистого разума // Соч.: в 6 т. Т. 3. С. 338.

Известно, что термины “трансцендентное” и “трансцендентальное” относят к лат. *transcendo*³, *transcendens*, *transcendetia* – перешагивающий, выходящий за пределы⁴. Трансценденция (существительное) и трансцендентный (прилагательное). Они выражают недоступность теоретическому познанию, ибо они не основаны на эмпирическом опыте. Это означает, что нет выхода за пределы.

Но что означает “выходящий за пределы”? И есть ли тот предел, за который выйти нельзя? Трансцендентный предел выражается в феномене, включающем “в своей абсолютной простоте всё”⁵. Можно допустить, что пределом “перешагивания” является превращение трансцендентного в имманентное бытие, где имманентное представлено наличным существованием. Онтологическая сторона трансцендентного бытия связана с абсолютным, как атрибутом Бога. А процесс перехода атрибута в имманентность описать человеческим языком невозможно.

Вместе с тем существует ли в реальной человеческой жизни предел, который заканчивает превращение трансцендентного бытия в имманентное? Думается, что его нет, ибо человеческая жизнь релятивна. Следовательно, и имеющиеся методы общественного развития, построенные на разъединении людей, релятивны. Теоретически в релятивизме отсутствует “выход за пределы”, ибо он везде и он нигде.

Что касается вопроса об использовании термина “трансцендентальное”, то специфика последнего в разрушении всех границ. Его предел нужно искать в абсолютном, который может остановить беспредельный “выход за пределы”. Но абсолютна непосредственно для простого человека, живущего на земле, не существует. С ним можно иметь дело только опосредованным способом через ЕУЭВ, который проявляется в человеческом мышлении.

Эзотерическая точка зрения отмечает, что после биологической смерти человеческого существа, его ментальное тело встречается с абсолютным в мире тонкой реальной сущности. В биологическом теле, когда человек находится в состоянии транса, человеческая душа способна непосредственно взаимодействовать с ЕУЭВ.

В старой философии Бог представлял собой множество атрибутов, образующих единство,

³ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 3-е изд. М., 1986. С. 780.

⁴ Асмус В. Трансцендентальный. Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 255.

⁵ Кузанский Н. Об учёном незнании // Соч.: в 2 т. М., 1979. Т. 1. С. 55.

в котором имеется и Абсолют. Выше Бога нет ничего. Стало быть, в старой метафизике на Боге “перешагивание” заканчивается; оно останавливается на Нём. Трансцендентное бытие, не превращаясь в имманентное, затухает, ибо ему некуда двигаться, перешагнуть, выйти (Бог не имманентен, но Всеобщ). Понимать “трансцендентное” как способность человеческого мышления выходить за пределы предметного бытия во всеобщем проявлении (как предельном основании) означает аналогию: мышление имеет возможность переходить из видимого телесного бытия в область невидимого бестелесного бытия (Платон) только до способности превращаться в имманентное бытие. К бестелесному бытию трансцендентной области относили Бога и его атрибуты: Абсолют, Разум Бесконечность, Всеобщность, Единое, Бессмертное, Вечное и ряд других равномоощных феноменов. Это – суть трансцендентного бытия в метафизическом значении. Но если Бог не имманентен (безусловен. – Кант), то Его атрибуты имманентны.

Что касается человеческого представления о трансцендентном бытии, то оно находится в теоретико-гносеологической области. Далеко не каждому человеку посильно войти в трансцендентную область и отобразить её. На эту сторону вопроса обратил внимание Аристотель. С его точки зрения, познанием всеобщего бытия должна заниматься первая философия – теология. Человек же в силу своей рабской природы должен познавать то, что ему посильно¹, т.е. то, что непосредственно может быть освоено человеком в категориях мышления. Фома Аквинский, продолжая мысль Аристотеля, пишет, что человеческий разум “в этой жизни имеет естественное отношение” к природе “материальных вещей”², которые он и познаёт. Это познание видимых вещей. Но есть ещё мир невидимых вещей (Платон), который “человеческий разум в этой жизни не может мыслить”³. Он должен быть отнесён к вере. Тем самым Фома Аквинский даёт представление о трансцендентном бытии, которое не доступно человеку; это бытие должно относиться только к вере.

Наряду с трансцендентной областью, существует трансцендентальное бытие, лежащее в поле зрения метафизики. Кант, придерживаясь классической тенденции понимания трансцен-

дентального бытия, определяет трансцендентальное как “всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori. Система таких понятий называлась бы *трансцендентальной философией*”⁴. По мнению Канта, такая философия предполагает большой объём как аналитических, так и априорных синтетических знаний. Кант ограничивает трансцендентальную философию действием “одного лишь чистого спекулятивного разума”⁵. Сами же трансцендентальные идеи “никогда не имеют конститутивного применения, благодаря которому были бы даны понятия тех или иных предметов и, в случае если их понимают таким образом, они становятся лишь умствующими (диалектическими) понятиями”⁶, т.е. они становятся бесполезными. Вместе с тем это не означает, что они как таковые совершенно бесполезны и бессмысленны для человека. Кант говорит, что применение их заключается в том, что “они направляют рассудок к определённой цели, ввиду которой линии направления всех его правил сходятся в одной точке”⁷ и приводят их к тождеству.

Поскольку речь идёт о человеческом разуме, постольку предел его превращения в имманентное бытие может быть только в “Божественном Разуме”, на котором дальнейшее превращение невозможно. Но если человек является свободным универсально всеобщим творческим существом, то он подобен Богу. Тогда человек должен иметь возможность реально проявить одну из своих сторон – способность превращения трансцендентного в имманентное бытие. И этот процесс, отчасти, протекает в области бессознательного бытия человека (Фрейд, Юнг). Развитие современной психологии не отрицает, что одним из вариантов чувства самотождественности индивида может осуществляться посредством выхода его за собственные пределы в космический вакуум (дух).

Человек способен находиться в изменённом сознании. Его сознание может пребывать как в мистико-мифологическом, так и в преднатальном состоянии. Трансперсональные дисциплины дают возможность человеку подтвердить непредвзято “эмпирическую, научную и философскую

¹ См.: *Аристотель. Метафизика* // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 69.

² *Святой Фома Аквинский. Сумма теологии*. М., 2007. Ч. 1. С. 310–311.

³ Там же. С. 318.

⁴ *Кант И. Критика чистого разума* // Соч.: в 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 121.

⁵ Там же. С. 123.

⁶ Там же. С. 553.

⁷ Там же.

проверку любых утверждений”¹. Примерно та же самая мысль содержится в работах Грофа². Нам данное положение важно тем, что оно даёт право полагать широкие возможности человека. И в частности то, что посредством своих способностей человек может выходить в бесформенную область разума. А для человека, по моему мнению, это и есть область трансцендентного бытия, не облакаемого в имманентное бытие. Именно здесь получают своё начало чистые мысли разума, предопределённые чистыми идеями. Здесь бытуют идеи и мысли без форм, жизнь которым задаёт София. В этой тиши зарождается многообразие земных феноменов, в том числе и идей, которые люди пытаются передать словами. Но слова не могут адекватно выразить идеи. Слова относятся к сфере земной жизни человека, которая изначально двойственна, а поэтому и разбединена.

Становится ясным положение средневековых монахов: “Слово есть ложь”. Видимое бытие не полагает самое себя. Его корни уходят в область невидимого. Об этом говорят индийские и китайские мыслители: всё, что вверху, то и внизу. Видимое аналогично невидимому. По существу, видимое бытие “не что иное, как отражение бытия невидимого”³.

В условиях свободного движения мышления, нейродинамические процессы, протекающие в мозгу человека, не загружены конкретным предметным содержанием. Мозг, находящийся в релаксации (расслабленности), способен взаимодействовать только с теми естественно-природными феноменами, которые как бесформенные взаимодействия различных уровней бытия (начиная от внутриядерных взаимодействий) имеют место во Вселенной.

Вселенная обладает свойством отражения, результатом которого является продукт взаимодействующих феноменов. Продукт локального взаимодействия энергоинформативен. Поскольку Вселенная обладает всеобщей взаимосвязью находящегося в ней богатства разнообразных феноменов, постольку имеет место и богатство продуктов их взаимодействия, проявляющихся в энергоинформации. Подходя с этой стороны к богатству Вселенной, можно сказать, что она

в локализованных областях обладает энергоинформативным фактором. Тогда энергоинформативность – неотъемлемое свойство отражения, которое реализуется постоянно как продукт взаимодействия. Всякое локальное взаимодействие сопровождается информационной энергетикой, которая не всякий раз может быть воспринята человеком (нет средств и способов её регистрации), но сама она есть.

Современным аналогом понятия “Божественного Разума” для науки может быть принято понятие “Единое универсальное энергоинформационное взаимодействие” (ЕУЭВ). В этом случае ЕУЭВ можно рассматривать как атрибут материи, обнаруживающее своё бытие во всей Вселенной. Как таковое ЕУЭВ способно реализовываться через локализованные материальные феномены, которым изначально присущи энергоинформационные излучения. Физик, химик, биолог, социолог, психолог и т.п. имеют дело со спецификой того энергоинформационного взаимодействия, которым обладает каждый из исследуемых предметов. И ни одному человеку невозможно вырваться “из квантово-информационного состояния”⁴. Наряду со специфическими взаимодействиями имеет место и ЕУЭВ (поскольку оно присуще всей Вселенной), которое на фоне существующих специфических взаимодействий человеком не воспринимается. Специфическими энергоинформационными взаимодействиями должны заниматься науки, а ЕУЭВ является предметом познания метафизики, поскольку ЕУЭВ – условие и источник метафизики.

Как понимать приоритет метафизики над физикой? Если следовать устоявшейся позиции в науке, что физика объёмлет всю Вселенную, начиная от микромира и кончая мегамиром, проявляющаяся в веществе и поле, то тогда существование метафизики до физики не может быть.

Вместе с тем известно, что помимо физических процессов во Вселенной (с появлением живых существ) формируются новые феномены, не вписывающиеся в физическую сущность. К такому роду явлений относятся темпоральные объекты – идеи и мысли, добро и зло, прекрасное и безобразное и т.п. как самостоятельно существующие. А то, что это так, подтверждает факт возникновения одной и той же идеи или мысли, добра или зла и т.п. одновременно или с небольшим перерывом у нескольких людей. Это свидетельствует о том, что, например, идеи и мысли

¹ Пути за пределы “эго” / под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. М.: Открытый Мир, 2006. С. 26.

² Гроф С. Области человеческого бессознательного. М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1994.

³ Бзант А. Древняя мудрость. Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. С. 179.

⁴ Кутырев В.А. Наука конца света // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2010. 2(54). С. 127.

имеют объективное существование. Другое дело, что трудно сказать, к какому явлению они относятся: к миру физической реальности или к миру тонкой реальной сущности. Если исходить из лептонной биоэнергоинформационной гипотезы Б. Исакова, что наши мысли и эмоции представляют собой 10–39 граммов (в виде микролептонов), то за ними следует признать материальное начало. Однако академическая наука считает мысль нематериальной. Вслед за французскими материалистами (Ламетри, Гольбах) мы противопоставляем мысль человека материи. Предполагается, что объективная реальность существует независимо от какого бы то ни было сознания. Работы лауреата Нобелевской премии австралийца Джона Эклза в области соотношения мысли и головного мозга в 1978 г. представили факты и доказательства, позволяющие утверждать, что сознание не зависит от головного мозга, что оно существует за пределами центральной нервной системы и представляет собой форму самостоятельного существования. Но вопрос, откуда берутся мысли, остался в стороне. Н.П. Бехтерева

уточняет, что мы не знаем, как формируется конкретная мысль.

Тело требует для процесса обмена веществ пищу. Аналогично обстоит дело и с метафизикой, для существования которой требуется пища. Питанием метафизики (её основой) являются идеи, которые никогда не воспринимаются человеком непосредственно. Идея провоцирует формирование мысли. В голове человека идея оформляется в понятие, материализуясь в знаково-символическую форму. Процесс формирования мысли, источником которой является идея, протекает с определёнными искажениями так, что позволяет идеи скрываться за мыслью, которой она даёт “пищу”. Теперь оригинально сформированная мысль воспринимается как идея. Но это не идея, а её след, оригинально выраженный в мысли. Сама идея “покоится” в метафизике.

Метафизика повседневно сопровождает жизнь не только учёного, но и каждого человека. Она – природная склонность и вечный поводырь человека, скрывающаяся за формой его способа жизни.